

A close-up portrait of a man with curly brown hair and a light beard. He is looking directly at the camera with a neutral expression. He is holding a large, round cinnamon roll with both hands in front of his chest. The roll has a golden-brown crust and a visible swirl of cinnamon filling. The background is dark and out of focus.

Анастасия
**А МОЖЕТ
завтра?**

18+

Анастасия

А может завтра?

«Автор»

2026

Анастасия

А может завтра? / Анастасия — «Автор», 2026

Как выглядит уродство? Одни начнут захлеб описывать внешность, вернее ее недостатки, кривые черты лица, искаженное тело, толстое, тонкое, маленькое, большое, ну и что там еще обычно бывает не так? и вряд ли, хоть кто то скажет о внутреннем уродстве человека, что даже самый красивый в мире человек, внутри может быть настолько уродлив... скрывая весь свой багаж уродливости за красивой оберткой, это как стоять в очереди в магазине, пожирая глазами красивый кусочек торта и мечтать, как ты гордо оплатишь его и получишь, будешь держать в руках, сердце будет трепетать - "мое", пойдешь домой, демонстрируя всем, какую красоту ты приобрел, ловя завистливые взгляды, потом усядешься поудобнее, устроив себе уют, достойный этого превосходства...а сделав всего один укус, ты поймешь себя максимальное разочарование, поймешь насколько много времени ты уделил этой поистине пустоте, да еще и отдал за нее столько. Но мир так устроен, что человек еще и давится будет этим, потому что обертка красивая же.

© Анастасия, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Анастасия

А может завтра?

Глава 1

Он стоял среди деревьев, на приличном расстоянии от дома, стараясь не выделяться и не привлекать к себе внимания, раскуривая одну за другой сигарету. Пару раз он пытался уйти, но пройдя несколько шагов, как замороженный возвращался на свое место наблюдения. Яркий солнечный день, заставил вылезти на улицу наверно даже самых ленивых людей, всех кроме нее, в парке стали появляться люди, слышался лай собак, детский крики и смех, день набирал обороты и все окружающее его пространство набирало звук и стало казаться таким невыносимо тесным. Он несколько раз отвлекался от окон ее дома и осматривался вокруг, не привлекает ли он ненужного внимания, но его местоположения было очень удобным, густые заросли кустарников, и колючей травы не привлекали людей из парка. Терпение стало покидать его, и ему хотелось подойти к ее дому поближе, но он знал, что нельзя перейти эту черту, потому что потом он просто не сможет остановиться. С той стороны кустов слышались приближающиеся звуки женщины с ребенком, она явно вела своего отпрыска к кустам, чтобы сводить его в туалет, причитая на него, что он как всегда не вовремя захотел в туалет и напоминая ему, сколько раз она его просила это сделать дома, ребенок же в ответ просто ныл, как делают это все маленькие дети. Он нервно дернулся, раздражение усиливалось, он понимал, что его никто не заметит, если он просто останется на месте и не будет шевелиться. Но сдержаться он уже не мог, рывком отслонился от дерева и пошел вдоль кустов к выходу из парка, вряд ли эта праведная мамаша его заметила, потому что была явно увлечена своими же нравоучениями. Он бросил еще один взгляд полный надежды в сторону ее дома, однако никаких движений он там не заметил, быстрым шагом он вышел на тропинку в парке, ведущую в сторону фонтанной площади и смешался с медленно движущейся толпой домохозяек с колясками, мерно идущий стариков, ругая себя, что не продумал более незаметной точки наблюдения.

Глава 1.

Он в очередное размеренное утро пришел на скамейку в парке, где каждое утро перед работой он сидел около получаса, наблюдал за людьми и погружался в свои мысли, некоторые люди настолько привыкли видеть его на этой скамейке, что бросали на него взгляды как на знакомого человека, некоторым он уже начал улыбаться, как старым безмолвным знакомым, никогда не вступал в диалог, да и диалоги по утрам в парке это обычно редкость, чаще люди просто медленно бредут, составляя общей массой определенный слой населения: пары стариков, которые заставляют друг друга выйти «размять косточки», несчастные собаководы, на чьих лицах нередко читалась грусть от когда-то принятого решения, завести невероятно активное существо, ради которого им приходилось в любую погоду выползать из своих теплых кроваток в этот парк; быстроидущие мужчины и женщины с пустыми глазами, которые уже по пути на работу, пролегающем через этот парк, решали какие то рабочие моменты, не замечая никого вокруг; измученные «милыми детишками» мамы (этой слой населения ему не нравился больше всего), кто с колясками, кто с мелкими карапузами, каждая из них с натянутой улыбкой, и с заготовленными фразами на все случаи жизни, такие правильные и настолько лживые; конечно спортсмены, которые как тень пробегали мимо него каждое утро, отрезанные от этого мира наушниками,двигающиеся чисто в своем ритме. Ежедневный ритуал с повторяющимися изо дня в день людьми заставил его невольно фантазировать о жизни этих людей, он уже стал придумывать им имена и представлять их обычное утро, до того момента как уже их лица в «масках общественности» появляются в этом парке, придумывал диалог, как если бы

вдруг в нему кто-то обратился с какой то просьбой или просто если бы кто –то его о чем то спросил, но уже больше полугода этого просто не случилось. Чувство раздраженности стало расти, через некоторое время он стал более пристально смотреть на проходящих мимо его скамейки людей, и стал ловить на себе уже пренебрежительные взгляды, но диалогов никаких не следовало.

Не следовало до того солнечного утра... он сидел на скамье, в очередной раз сверля глазами семейную пару преклонного возраста, которая проходя мимо ускорила шаг, перешептываясь между собой, от чего в такт их шагу у него стали играть скулы от злости.

- До следующей скамейки я уже не дойду, вы не против? - услышал рядом с собой он тихий женский голос.

Он резко повернул голову, не успев еще сменить своего выражения лица недовольства, он увидел перед собой невысокую девушку, на вид лет 30, которая с удивлением смотрела на него, ее явно ошарашил его злой взгляд.

- Вы против? - указала она скамью.

-Я? Нет, нет, я просто задумался, - выдавил он из себя.

Она улыбнулась и села на другом конце скамьи, вытянув ноги. На ней был зеленый спортивный костюм, длинные рыжие волосы свисали на плечи, наушников не было, явно она была не бегуном и просто гуляла по парку, раньше он ее никогда тут не встречал, потому что понимал, он бы явно ее запомнил в этой ежедневной массе. Он без смущения тарасился на нее, разглядывая ее. От нее исходил приятный запах, как будто совсем недавно она принимала душ, еще волоски на затылке у нее были влажные в подтверждение его слов. Она поежилась под его пристальным взглядом и аккуратно посмотрела на него, он быстро опустил взгляд на землю, рассматривая свои ботинки.

Она медленно встала и пошла дальше по дорожке, примерно через 50 метров она обернулась и посмотрела на него, он же не мог оторваться от нее и просто смотрел ей вслед. Очнувшись через несколько минут, он стал ругать себя и корить, за то, что он так увлекся своими недовольствами, что просто упустил возможность поговорить с ней, и все его репетиции диалогов с людьми не увенчались успехом. Он стал придумывать сценарии этой ситуации, где он у нее спрашивает, откуда она? И как ей тут нравится? И что раньше он ее тут не видел, возможно, она приехала откуда то сюда, и чем она занимается и еще много и много вопросов, которые он мог бы ей задать и она бы охотно ему отвечала на них и они бы уже беззаботно болтали на зависть всем мимобредущим людям. Весь следующий день он продолжал придумывать диалоги и представлять ее реакции и взгляды направленные в его сторону, представлял как возможно через пару дней таких встреч, они выпью вместе кофе. На следующее утро, он раньше обычного был уже на привычном месте, активно рассматривая людей в поисках той рыжеволосой девушки, и практически опоздал на работу, не переставая ругать себя за то что упустил такой шанс пообщаться с ней. Целую неделю он каждое утро не теряя надежды приходил на свою скамью в парке, потом его посетила мысль, что его взгляд настолько ее напугал и она просто больше не гуляет в этой части парка, он прошел по всему парку в ее поисках, безрезультатно.

Через пару недель выходя утром на свой пост ему пришлось взять зонт, дождь равномерно шел с середины ночи, затянув небо серой пеленой, не надеясь уже ни на что он подошел к своей скамейке и протер ее чехлом от зонта и сел на свое привычное место. Парк заметно опустел, в это утро только несколько «собачников» пробрели мимо. Сидеть и выжидать он уже не видел смысла, он прошел в центр парка и направился в сторону своей работы, в этот момент он увидел перед собой знакомый силуэт, она шла медленно перед ним, скрывая свои красивые волосы под зонтом, в руке у нее было кофе, она шла одна, как и прошлый раз. Не веря своему счастью он не ускоряясь шел за ней. На этот раз он не имеет права ее напугать. На ней был тот же спортивный костюм и в тон зонт, волосы как огненные языки свисали по плечам,

иногда ветер шалил и поднимал их немного вверх, путая между собой. Она резко обернулась, как будто почувствовала, что он рядом, он еле сдержался, чтобы не остановится. Он просто продолжил идти, она махнула головой, поздоровавшись с ним, сердце заколотилось. Он тоже махнул в ответ, для себя он понял, что это скорее всего некий знак, что он может с ней заговорить. Он ускорился, поравнявшись с ней, он ощутил знакомый запах геля для душа.

- Ну и погода сегодня, правда? – тихо произнес он. Она улыбнулась, опустив голову вниз.

- Да, скоро просто осень и она напоминает об этом, - и они пошли дальше снова в тишине. Легкое чувство возбуждения накатывало, он еще никогда так просто не шел рядом с девушкой.

- Вы давно тут живете? – выдавил он из себя, прокручивая в голове все возможные вопросы, он решил выбрать, тот, который даст хоть какую – то информацию о ней.

- Я тут в гостях, у своей тети, и особо тут заняться нечем, я тут никого не знаю.

- Аааа, - протянул он, не зная, что еще ей сказать.

- А вы тут с детства живете? – «сколько же мне лет, она думает», неужели не заметно по мне, что я не такой и старый.

- Я то да, местный динозавр, тут родился и тут и пригодился, особо то и никуда не выезжал из этих мест, - осторожно произнес он. Она опять улыбнулась.

- Рада была поболтать, я уже дошла, - она посмотрела на него махнув еще раз головой и пошла по направлению частных домов, расположенных чуть ниже парка, направленных окнами на парк, казалось из парка эти дома видны как на ладони.

- И я.. - тихо сказал он, не уверен даже что она его услышала. Остановившись у аллеи, он стал смотреть, куда она идет, сердце стучало в ушах, еще никогда с ним не разговаривали так долго, вообще его никто не узнавал на улице и не здоровался с ним первым. Она прошла по тропинке к небольшому дому с зеленой крышей, и вошла в дом ни разу не обернувшись. Он простоял еще несколько минут, рассматривая ее дом, такой уютный с виду, ухоженный.

Весь день он придумывал ей имя, думал, какое же имя могло подойти ей, ничего умного в голову не приходило, она ассоциировалась у него с Русалочкой, он даже посмеялся над собой, что встретил в современном мире сказочный персонаж. До конца дня он так и называл ее Русалочкой и представлял как они снова случайно встретятся и уже поболтают полчаса, и как он спросит у нее и как ее зовут, и все все. Вечером уже дома, он пробираясь через десятки коробок с хламом к своей кровати, был полон уверенности в том, что он больше не упустит шанса. Свою одежду он аккуратно снял и сложил в полиэтиленовый пакет возле кровати, чтобы смердящий запах разлагающегося в доме трупа, не впитался в его одежду, хотя комната матери была плотно закрыта и щель под ее дверью он хорошо заткнул и даже заклеил плотным слоем скотча, запах все равно просачивался по всему дому, и приходилось купаться каждое утро, чтобы от тела и волос не пахло смертью. Укутавшись в одеяло, он представлял, как однажды он приведет ее к себе домой, как она будет у него дома гостьей, он будет ее угощать пирогом, а может быть не пирогом, вдруг она их не любит, но наверно полюбит, он все равно больше ничего готовить не умеет, с этой мыслью он, улыбаясь, провалился в сон.

«Я вас всех уничтожу...» - сжимая маленькие кулачки, сдерживая накатывающиеся слезы, думал он, стоя на пороге, рассматривая сквозь сетчатую дверь силуэты своей матери и двух старших сестер, которые о чем-то оживленно болтали на кухне, не замечая его, придумав в очередной раз игру в которой он невидимка. Эта игра могла длиться по два и три дня, после его очередной шалости, мать и сестры просто игнорировали его, сначала ему казалось это даже весело, потом он стал капризничать еще сильнее, ходил за ними и просил прекратить, умолял, плакал, но со временем он просто привык, и роль «невидимки» в этой семье ему стала обычным делом, он уже не придумывал никаких пакостей или новых способов извинения, он просто занимался своими детскими делами. В это утро в очередной раз он проснулся в сырой кровати, быстро вскочил на ноги, сгреб простыни, и побежал в ванну, пытаясь их застирать,

чтобы потом просушить в своей комнате. В ванну заглянула сестра Лиза, рыжеволосая, высокая, ей уже было 13 лет и она казалась ему такой взрослой. Без слов она ехидно улыбнулась и громко закричала: «У нас очередной потоп, мам», не говоря ему ни слова, она хлопнула дверью ванной комнаты и ушла. Никита судорожно тер простынь, прислушиваясь, не приближаются ли грузные шаги матери к двери. Через несколько минут дверь снова открылась и ванну просунилось любопытное личико его младшей сестры Веры, она улыбалась во весь рот, и казалось более вредной улыбки он не видел никогда.

- Мама, он стирает за собой, тут такая вонь, - прохихикала девочка и тоже убежала. Слезы не заставили себя ждать, он представлял, как будут развиваться события дальше, мать в очередной раз сорвется на него и будет кричать, швырять в него все, что будет попадаться под руку, а потом наступит очередное молчание, в очередной раз он превратится просто в призрака. Руки сводила холодная вода, он старательно выжимал простынь маленькими руками, не чувствуя пальцев от холода, ледяная вода стекала по его животу, к ногам образуя лужу под ногами, в глазах от слез становилось темно. Дверь распахнулась неожиданно, и оглушительный удар отшвырнул его в другой угол ванной...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.